

Там, где рвётся НИТЬ

Славянское фэнтези

Екатерина Хан
Там, где рвется нить

«Автор»

2026

Хан Е.

Там, где рвется нить / Е. Хан — «Автор», 2026

Ясна Геннадьевна, молодая антрополог и аспирантка, привыкла объяснять древние верования через источники, археологию и осторожные научные гипотезы. Но после странного сна, видения на экзамене и внезапного приглашения в экспедицию она отправляется в исчезнувшие Старые Речицы, где прошлое начинает отвечать слишком буквально. На месте раскопа Ясна сталкивается с памятью старого обряда, тайнами Братства ведающих и Демидом, загадочным куратором экспедиции, который знает о её даре больше, чем должен. Чем ближе она подходит к разгадке Пряслица Мокоши, тем яснее понимает: её сила нужна тем, кто веками скрывал опасное знание, и тому, кто хочет открыть путь к спящим богам. Чтобы выжить, Ясне придётся разобраться, где заканчивается память рода и начинается чужая воля.

© Хан Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Екатерина Хан

Там, где рвется нить

Пролог

Кровь стучала в висках. Сердце билось так часто, что на каждом вдохе больно отдавалось под рёбрами. Дыхание уже давно сбилось, но останавливаться было нельзя.

Лес вокруг темнел, сжимался, цеплял ветками за рукава, будто пытался задержать. Под ногами хрустели сухие сучья, мокрая земля скользила, воздух пах хвоей, сыростью и холодной водой.

Мужчина почти добрался до границы.

Свёрток под мышкой казался тяжелее, чем должен был быть. Внутри лежал нож. Казалось бы, обычное железо не могло тянуть к земле. Но этот предмет помнил слишком многое: руки, кровь, чужие слова, открытые пороги. И пока он помнил, он был опасен. Нужно было как можно скорее разорвать его узы с хозяином.

Он вбежал в ельник и остановился, хватая воздух ртом. Несколько мгновений он только слушал. Тишина. Но тишина была неправильная, словно выпили всю жизнь вокруг.

Ведун огляделся и увидел две старые ели, наклонившиеся друг к другу так низко, будто они много лет держали между собой невидимую тяжесть.

Нужное место было найдено.

Он опустился на колени и развернул свёрток. Ткань была влажной от дождя и пота, но нож внутри оставался сухим. Лезвие не блестело.

Достав из поясного мешочка соль он рассыпал её вокруг ножа.

Круг вышел неровный, но замкнутый. Потом он поднял нож, перехватил его крепче и одним резким движением провёл по ладони. Боль была короткой.

Кровь выступила сразу, тёмная, густая. Он дождался, пока она соберётся в ладони, и вылил её в центр соляного круга. Земля впитала кровь не сразу. Ведун воткнул нож остриём в землю в центре круга.

Потом начал говорить.

— Не тебе Явь резать.

Не тебе Навь будить.

Не тебе кровь пить.

Не тебе смерть прятать.

От крови отойди.

От хозяина онемей.

От порога отступи.

От обряда остынь.

Был ножом — стань железом.

Был ключом — стань немым.

Был дверью — стань

Он не успел договорить. Тень оторвалась от деревьев. Удар пришёлся сбоку, точный и страшный. Упав на землю, он выбил плечом соль из круга. Воздух вышибло из груди.

Когда зрение вернулось, над ним стоял человек в длинном тёмном пальто. Высокий воротник закрывал шею, а верхнюю часть лица скрывала личина из почти чёрного дерева. Поверхность была неровной, иссечённой тонкими резами, будто дерево долго лежало в земле и всё ещё помнило корни. Вдоль переносицы в неё была врезана узкая костяная полоса —

светлая, старая, похожая на трещину. В руке он держал трость из почти чёрного дерева; по древку шли тонкие резы, а в каменном навершии будто застыл дым.

Он не спешил. Только смотрел сверху вниз, как смотрят на уже решённое дело.

— Ты правда думал, что твои щенки смогут меня остановить? — сказал он. В голосе была злость, почти прикрытая насмешкой. — Юны. Глупы. Хотя стоит признать, обучил ты их хорошо.

Мужчина попытался подняться на локте. Ладонь горела, кровь стекала по пальцам в мокрую хвою.

— Они завершат то, что я начал.

Незнакомец слегка наклонил голову.

— Не успеют.

— Завершат. Ты всё равно опоздал.

На последнем слове воздух вокруг будто похолодел.

Человек, скрывающийся под личиной, ударил тростью по пустоте. По воздуху между ними.

Удар отбросил мужчину назад, к корням ели. Спина встретилась с деревом, и перед глазами вспыхнули белые круги. Он успел только вытянуть руку к ножу. Но тёмный гость оказался быстрее.

Он шагнул к соляному кругу, небрежно переступил через разорванную линию и поднял нож. Железо дрогнуло в его руке, будто узнало хозяина. Увидев это, ведун понял, что опоздал. Не хватило одного слова.

Незнакомец в тёмном пальто посмотрел на лезвие, потом на него.

— Забыл хозяина? — тихо спросил он. — Нет. Не успел.

Он подошёл ближе и занёс нож.

— Даже незавершённый обряд сделал своё дело, - прохрипел ведун.

Тот улыбнулся.

— Ты прав, — сказал он. — Но мёртв.

Глава 1

Ясна проснулась от того, что замёрзла, это вообще была её особенность, мёрзнуть везде и всегда. Даже в середине июня она умудрялась спать под тёплым одеялом.

Пошарив рукой по прикроватной тумбочке, она взяла телефон и посмотрела время: было пять часов утра.

Ясна выругалась и откинулась обратно на подушки. Закрывает глаза, сделала глубокий вздох и вспомнила, что ей снилось. Какая-то погоня, обряды, тёмный силуэт и липкое ощущение страха и надвигающейся неизбежности.

Сны. Они всегда были в её жизни, сколько она себя помнила. Сны бывали разные, страшные, добрые, тревожные, намекающие, но все они рано или поздно пересекались с реальностью. Однажды ей приснилось, что курительная трубка, которую потерял отец и которую он долго искал, лежит в архиве. Утром она радостная побежала к отцу и сказала что нашла его потеряшку. Тот не поверил, но Ясна не отставала от него целую неделю и всё-таки заставила проверить своё рабочее место. Отец был не только удивлен, но и слегка взволнован, когда понял, что дочь говорила правду. С тех пор её сны стали не только отслеживать, но и прислушиваться к ним. Но в этот раз все было иначе, не было ощущения нереальности, ей казалось, что она попала в прошлое, в чьи-то воспоминания. Словно это все происходило на самом деле, просто очень давно.

Алевтина Михайловна, мать Ясны, всегда говорила, что это отголоски дара который так и не развился, и именно поэтому Ясю не приняли в Братство ведающих.

Но этому она как раз обрадовалась. Вступать в Братство и посвящать свою жизнь служению она не хотела. Ей хватало того, что родители состояли в нем и постоянно что-то скрывали, охраняли, сдерживали, уезжали, возвращались уставшими и делали вид, что всё в порядке. И если мать была знахаркой и в основном занималась лечением на месте, то отец пропадал в вечных разъездах: экспедиции, архивы, музеи, консультации, какие-то закрытые встречи и разговоры, которые велись шёпотом за закрытыми дверями.

И все же сон не давал покоя, сколько бы она не ворочалась и не пыталась уснуть обратно, перед глазами стояла фигура мужчины в пальто и нож который он занес. Приняв волевое решение, Яся встала и пошла в душ. После сварила себе чашечку кофе, включила компьютер и села за работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.